

„Красная Газета“
гор. Ленинград. 1928. 8 сентября.

К репертуару Акдрамы.

Необходимо сделать фактическую поправку к многочисленным газетным и журнальным заметкам, посвященным перспективам предстоящего сезона акдрамы в связи с реорганизацией ее управления.

Каждая такая заметка безапелляционно утверждает, что «театр акдрамы, помимо всего, не имеет в своем портфеле ни одной пьесы» и что «акдрама, благодаря бездействию своих бывших руководителей», — как гласят эти заметки, — «сидит без какого бы то ни было репертуара».

Осмеливаюсь утверждать, что подобные заявления голословны и никак не отвечают действительности.

С полной ответственностью я заявляю, что производственный план на сезон 1928—29 г. бывшим управлением акдрамы (в составе Н. В. Петрова, А. О. Сокова и меня), совместно с художественным советом театра, был выработан еще к концу прошлого сезона. Членами художественного совета было прочитано огромное количество пьес современных авторов, лично мною в течение последних лет прочтено 538 пьес. Вместе с тем, предпринимались шаги, чтобы связаться с новыми авторами, которым неоднократно заказывались пьесы. Для связи с авторами не раз приходилось даже ездить в Москву.

При составлении производственного плана будущего 1928—29 года, было решено осуществить в сезоне 4 постановки: 2—современных, и 2—классических, причем художественным советом было постановлено не фиксировать твердо современных пьес, чтобы дать предпочтение наиболее отвечающим запросам современности текущей драматургии. Тем более, что мы уже имели обещание некоторых авторов.

Исключение сделано было только для

пьесы Ромашова «Огненный мост», как предназначенной для работы в первую очередь.

В результате был установлен следующий репертуар на сезон 1928—29 г.: 1. «Ревизор» Гоголя, для новой проработки; 2. «Снегурочка» Островского; 3. «Огненный мост» Ромашова, и, как материал—на последнее место: 1) «Товарищ Ильин» Сверчкова; 2) «Похождение храброго солдата Швейк»; передышка Грина, не считая обещанного Треневым нового своего произведения. Его пьеса «Жена», о которой я лично вел переговоры с автором еще в период ее создания, правда, прошла мимо нашего театра, но не по причинам «бездействия», а совсем по иным причинам, не зависящим от управления. Кроме того необходимо отметить, что были наметены к возобновлению «Гроза», «Дон-Жуан» и «Смерть Тарелкина» — наиболее интересные, наряду с «Маскарадом», работы Мейерхольда на сцене бывшего Александринского театра.

Из вышеприведенного явствует, что театр не остался без репертуара и нет никакого основания утверждать противное. Другое дело, что новое управление театром, которое хотя участвовало в составлении плана, может не соглашаться с планом. — Это его право.

В заключение, я позволю себе сказать, что, помещая настоящее письмо, я вовсе не руководствуюсь желанием эстопать в какую-либо полемику, а тем более — оградиться от критики в моей деятельности. «Feci quod potui»... Но из выражение истины может казаться демagogией, дающей повод к выводам и заключениям, не отвечающим действительности. Вот на это-то мне и хотелось здесь указать.

Народный артист республики
Юр. ЮРЬЕВ.